

Таня Савичева (1930-1944) – школьница, которая с начала блокады Ленинграда начала вести дневник в записной книжке старшей сестры. Почти вся семья Тани Савичевой погибла в период с декабря 1941 года по май 1942 года. В её дневнике девять страниц, на шести из которых даты смерти близких людей — матери, бабушки, сестры, брата и двух дядей. Сама Таня умерла уже в эвакуации. Блокаду пережили только её старшие сестра Нина и брат Михаил, благодаря которым дневник Тани уцелел и стал одним из символов Великой Отечественной Войны.

В конце мая 1941 года Таня закончила третий класс и в сентябре должна была пойти в четвёртый.

Семья Савичевых

В семье Николая Родионовича (1884-1936) и Марии Игнатьевны Савичевых родилось 8 детей, в детстве трое умерли от скарлатины. Во время НЭПа отец имел кинотеатр «Совет» и вместе с братьями (Дмитрий, Василий, Алексей) работал в собственной пекарне и булочной-кондитерской при ней «Трудовая артель братьев Савичевых».

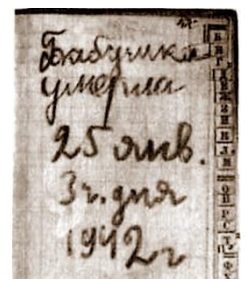
В 1930-е годы Николай Савичев, как нэпман, стал «лишенцем», а в 1935 году НКВД выселило Савичевых из Ленинграда

за 101-й километр в район Луги, в ссылке отец заболел и умер от рака в 1936

году в возрасте 52 лет. Семья с мамой, бабушкой и пятью детьми вернулась в Ленинград и стала жить в одном доме с родственниками.

Бабушка Евдокия Григорьевна Арсеньева (1867-1942)

Диагноз: третья степень запущенной алиментарной дистрофии. При таком состоянии требовалась срочная госпитализация, но Евдокия Григорьевна отказалась, ссылаясь на то, что ленинградские больницы и без того переполнены.

Перед смертью бабушка очень просила, чтобы не выбрасывали ее карточку, потому что ее можно было использовать до конца месяца.

Так делали многие в Ленинграде, и это помогало продлить жизнь родственникам.

Предположительно, бабушку похоронили в братской могиле **на Пискаревском кладбище**.

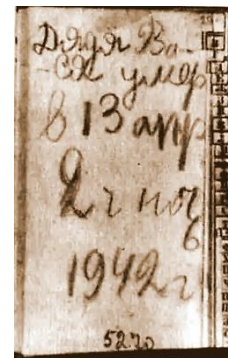

Дядя Вася (1885-1942)

Особенно хорошие отношения у Тани были с её дядей Василием. У него в квартире была небольшая библиотека, и вопросы о жизни Таня задавала именно ему. Вдвоём они часто гуляли вдоль Невы.

В первые же дни войны, как и старший брат, пошел записываться добровольцем на фронт, но не взяли из-за возраста.

Василия похоронили на Пискаревском кладбище.

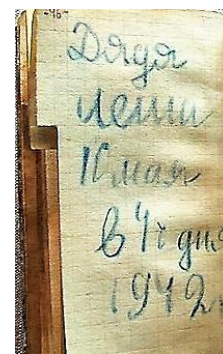
Дядя Леша (1871-1942)

В первые же дни войны вместе с братом пошел в военкомат, но не взяли из-за возраста.

К маю 1942 года Алексею Родионовичу Савичеву был поставлен диагноз «третья степень алиментарной дистрофии, запущенная».

Страница на букву Л уже заполнена Таней, поэтому она пишет о смерти дяди Леша на обороте.

Похоронен на Пискаревском кладбище.

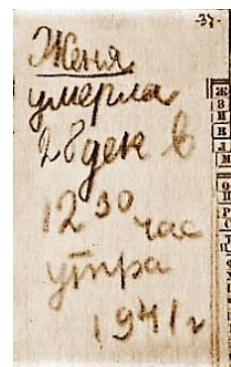
Старшая сестра Женя (1909-1941)

Женя – самая старшая сестра Тани, к началу войны ей исполнилось 32 года. Во время блокады вместе с сестрой Ниной работала на Невском машиностроительном заводе им. Ленина, в архиве, и для спасения раненых на фронте бойцов сдавала кровь. Но здоровья уже не хватало.

Женя была замужем за Юрием Путиловским, у нее была дочь Маша, которая во время блокады и в 90-х

снятом, где она вместе с Таней (Тане 11 лет, Фото сделано в пос. Саблино в июне 1941 года).

была эвакуирована годами поделилась Маше – 6.

Похоронена на Смоленском лютеранском кладбище.

По воспоминаниям Нины, уже на кладбище мать, склонившись над гробом старшей дочери, произнесла фразу, которая для их семьи стала пророческой: «Вот мы тебя хороним, Женечка. А кто и как нас хоронить будет?».

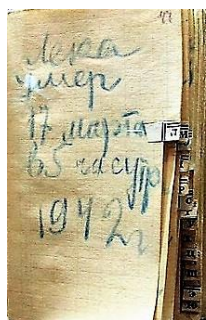

Старший брат Леонид (1917-1942)

Он увлекался музыкой и вместе с друзьями создал самодеятельный струнный оркестр. Часто они проводили репетиции в его квартире — у Савичевых было много музыкальных инструментов: пианино, гитары, банджо, балалайка, мандолина. В свободное время Савичевы устраивали домашние концерты: Леонид с Михаилом играли, мама с Таней пели, остальные держались припевкой.

В первые же дни войны Леонид пошел в военкомат, но получил отказ: не взяли на фронт из-за плохого зрения.

Леонид служил строгальщиком на Адмиралтейском заводе, работал днём и ночью. Завод находился на противоположном берегу Невы, за мостом Лейтенанта Шмидта, и идти пешком несколько километров до рабочего места и обратно, да ещё зимой под продувным ветром через Неву непросто даже сытому человеку в мирное время. Как и сестрам, Евгении, ночевал на рабочем месте, часто работая по две смены подряд. В книге «История

Адмиралтейского завода» под фотографией Леонида стоит подпись: «Леонид Савичев работал очень старательно, ни разу не опоздал на смену, хотя был истощён. Но однажды он на завод не пришёл. А через два дня в цех сообщили, что Савичев умер...»

Леонид умер от дистрофии 17 марта в заводском стационаре в возрасте 24 лет. Брат Михаил вспоминал о нем как об отличном парне, который всегда гордился тем, что был ровесником Октября и что год его рождения — 1917.

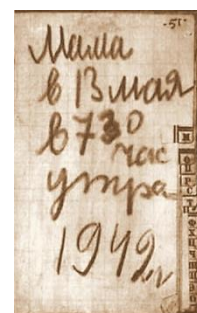
Похоронен на Пискаревском кладбище.

Мама Мария Игнатьевна Савичева (Федорова) (1889-1942)

Мария Игнатьевна после возвращения из ссылки в Ленинград стала белошвейкой, работала мастером-надомником в швейной «Артели имени 1 Мая» и считалась там одной из лучших вышивальщиц.

Похоронена на Смоленском православном кладбище.

Брат Михаил (1921-1988)

Миша окончил фабрично-заводское училище и работал слесарем-сборщиком.

В начале июня 1941 года уехал к бабушке в Дворище, там его застала война, он попал в партизанский отряд, после войны жил в Ленинградской области, в городе Сланцы, умер в 1988 году.

«Таня была золотая девочка. Любознательная, с лёгким, ровным характером. Очень хорошо умела слушать. Мы ей всё рассказывали — о работе, о спорте, о друзьях».

Сестра Нина (1918-2013)

Нина и Таня Савичевы, 1936 г.

Нина до войны закончила курсы конструкторов и работала в конструкторское бюро Невского машиностроительного завода. Во время

блокады сил ходить пешком на работу с Васильевского острова не было, и Нина стала ночевать на заводе. В конце февраля 1942 года вместе с заводом ее эвакуировали, в дороге сильно заболела, ее сняли с поезда и отправили в больницу. Так она попала в Калининскую область и всю войну проработала в колхозе. А Савичевы думали, что она погибла.

Нина Николаевна с фотографией Тани

Таня осталась одна...

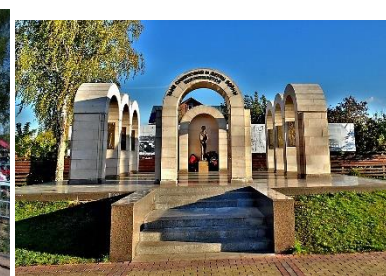
После смерти мамы Таня поднялась к соседям этажом выше. Они и похоронили Марию Игнатьевну. Через день она пошла пешком к двоюродной тетке по матери Евдокии Петровне Арсеньевой. Она оформила опеку, но, работая в две смены, часто отправляла Таню на улицу. В июне она передала Таню в детский дом, и вместе с другими детьми ее эвакуировали в Нижегородскую область. Она была больна туберкулезом и дистрофией, вначале находилась в детском доме и даже начала потихоньку ходить. Но в начале 1943 года ей стало много хуже, и ее перевели в Понетаевский детский дом инвалидов. У нее начался менингит и прогрессировал туберкулез. В июне Таню начали мучать головные боли, а в конце месяца у неё пропало зрение. Прогрессирующие дистрофия, цинга, нервное потрясение и костный туберкулёз, которым Таня переболела в раннем детстве, окончательно подорвали её здоровье, и 1 июля 1944, в возрасте 14 с половиной лет, Таня Савичева умерла от туберкулёза кишечника. В тот же день Таню похоронил на местном кладбище больничных конюх.

Память о Тане Савичевой

Радиожурнал «Пионерская зорька» объявила призыв отыскать следы Тани, и в 1972 году, в результате поисков на территории кладбища были установлены обелиск и стела с бронзовым барельефом девочки и страничками из её дневника.

31 мая 1981 года на могиле Тани, которая до этого была простым холмиком, было установленное мраморное надгробие.

Именем Тани Савичевой названа одна из малых планет Солнечной системы, перевал в горах Джунгарского Алатау в Казахстане, открыт музей в ее школе, созданы песни и книга.

Мемориальная доска на доме, где жила Таня и ее семья. (фото 1)

Памятник на могиле Тани Савичевой в пос. Шатки (фото 2)

Стела и обелиск на шатковском кладбище (фото 3)

Перед школой №1 посёлка Шатки на средства жителей посёлка открыт мемориальный комплекс «Тане Савичевой и детям войны посвящается». (фото 4)